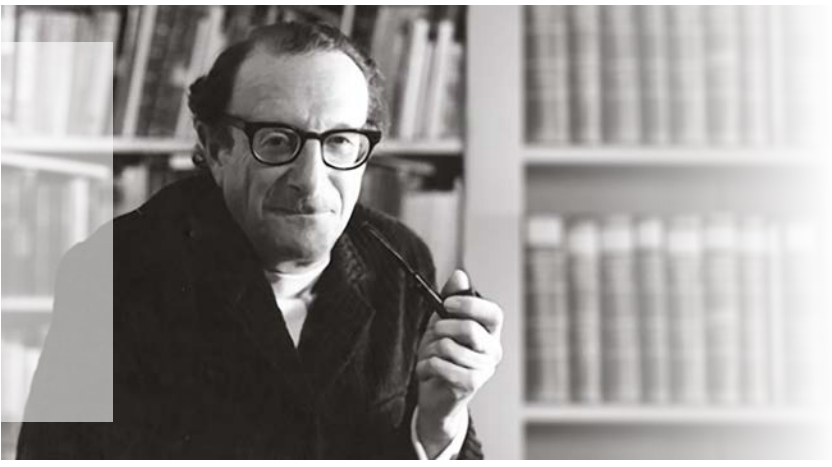

СКРЫТЫЕ СЦЕНАРИИ ДУШИ. ЭРИК БЕРН И КЛАССИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА.

doi 10.34920/2181-8207/2025/4-201

Annotation: The article discusses the compatibility and relationship between classical literature and theory presented in Eric Berne's book «Games Played by People.» The author analyzes how transactional analysis concepts such as «ego states» (Parent, Adult, Child), «psychological games» and «life scenarios» can be applied to deeply understand the motives, behavior, and relationships of characters in classical works.

This work offers a new, interdisciplinary approach to the study of classical literature, enriching it with a psychological context. The application of Bern's theory allows readers and researchers to better understand the hidden motives of the characters, as well as to identify universal human patterns of behavior that are relevant today. The article will be useful to anyone who is interested in the connection between literature and psychology.

Keywords: psychology, game, script, classical literature, book, ego, feelings, emotions, transactional analysis, people.

Аннотация: В статье говорится о совместимости и взаимосвязи между классической литературой и теорией, представленной в книге Эрика Берна «Игры, в которые играют люди». Автор анализирует, как концепции транзакционного анализа, такие как «эго-состояния» (Родитель, Взрослый, Ребенок), «психологические игры» и «сценарии жизни», могут быть применены для глубокого понимания мотивов, поведения и взаимоотношений персонажей в классических произведениях.

Данная работа предлагает новый, междисциплинарный подход к изучению классической литературы, обогащая её психологическим контекстом. Применение теории Берна позволяет читателям и исследователям глубже понимать скрытые мотивы героев, а также выявлять универсальные человеческие паттерны поведения, которые актуальны и сегодня. Статья будет полезна всем, кто интересуется связью между литературой и психологией.

Ключевые слова: психология, игра, сценарий, классическая литература, книга, эго, чувства, эмоции, транзактный анализ, люди.

Наталья Чуваева, главный специалист службы хранения информационно-библиотечного фонда Информационно-библиотечного центра «Bilim» г. Ташкента

Множество книг написано о том, что является «фигурой» нашего восприятия: конфликты, проблемы, общение, стратегии поведения и поступки. Сложнее обратить внимание читателя на «фон» - то, что постоянно присутствует в сознании, но фокус восприятия направлен на что-то другое. Книги по психологии предоставляют научный подход. Они дают термины и концепции для описания явлений, с которыми мы сталкиваемся в литературе. Например, прочитав о нарциссизме, вы сможете лучше понять мотивы героя, который, по вашему мнению, имеет нарциссические черты.

Классическую литературу и психологию объединяет общая цель – обе они глубоко исследуют внутренний мир человека. И классические писатели, и психологи пытаются разгадать, что нами движет. Классическая литература и книги по психологии не противостоят друг другу, а взаимодополняются. Они предлагают разные, но одинаково ценные подходы к изучению человеческой души и поведения:

Чувства и эмоции: как они возникают и ▶

Классическую литературу и психологию объединяет общая цель – обе они глубоко исследуют внутренний мир человека. И классические писатели, и психологи пытаются разгадать, что нами движет. Классическая литература и книги по психологии не противостоят друг другу, а взаимодополняются

влияют на наше поведение. Мотивация: почему мы поступаем так, а не иначе.

Конфликты: как мы переживаем внутреннюю борьбу и кризисы.

Развитие личности: как мы меняемся под влиянием жизненного опыта.

Классическая литература – это своего рода кейс-стади в области психологии. Она показывает, как теории работают на практике, через судьбы и поступки персонажей. Классика позволяет нам проживать чужие эмоции и переживания, не рискуя в реальной жизни. Мы учимся сопереживать героям, понимать их мотивы, даже если они кажутся нам чуждыми. Это развивает эмпатию, что является ключевым навыком в психологии и общении. В отличие от учебников, которые часто упрощают материал, классика показывает, насколько сложны и противоречивы человеческие поступки. Чтение о когнитивных искажениях поможет вам не только понять, почему герой романа принял неверное решение, но и распознать похожие паттерны в собственной жизни. Несмотря на разные методы, и литература, и психология стремятся раскрыть то, что скрыто. Классики вроде Достоевского и Толстого – это, по сути, тонкие психологи-наблюдатели. Они создают персонажей с богатым внутренним миром и раскрывают его через диалоги и размышления. Психологи, в свою очередь, систематизируют эти наблюдения с помощью научных теорий и экспериментов. Они дают названия процессам, которые писатели описывают художественными образами. Например, писатель может показать, как персонаж подавляет неприятные воспоминания, а психолог назовет это явление вытеснением.

Классическая литература – это своего рода кейс-стади в области психологии. Она показывает, как теории работают на практике, через судьбы и поступки персонажей. Классика позволяет нам проживать чужие эмоции и переживания, не рискуя в реальной жизни

Классическая литература – это ценный ресурс для психологии. Такие произведения, как «Преступление и наказание» или «Анна Каренина», можно рассматривать как практические примеры для изучения человеческой психики. В то же время психология помогает глубже анализировать литературные тексты. Используя, например, психоанализ, можно лучше понять мотивы автора или скрытые смыслы произведения. В конечном счёте, эти две области дополняют друг друга: литература предлагает живые, интуитивные прозрения, а психология – научный подход и структурирование этих наблюдений.

Американский психиатр, Эрик Берн стал известен благодаря созданной им психологической теории -транзактному анализу. Транзактный анализ – это подход в психологии, который объясняет, как мы взаимодействуем с другими людьми. Его основные идеи очень просты и понятны, даже если вы не психолог.

Американский психиатр, Эрик Берн стал известен благодаря созданной им психологической теории -транзактному анализу. Транзактный анализ – это подход в психологии, который объясняет, как мы взаимодействуем с другими людьми. Его основные идеи очень просты и понятны, даже если вы не психолог

Берн наиболее известен своей книгой «Игры, в которые играют люди» (1964), которая стала международным бестселлером. «Игры, в которые играют люди» – это книга о том, почему мы часто общаемся друг с другом не по-настоящему. Берн считает, что в повседневной жизни мы играем в психологические игры.

Игра – это серия скрытых транзакций, которая завершается предсказуемым результатом, называемым «выигрышем» или «расплатой». Этот «выигрыш» часто негативен (например, чувство вины, злость, обида), но именно он является конечной целью игры. Люди играют в игры неосознанно. Они уверены, что действуют рационально или честно, но на самом деле их поведение движимо скрытыми мотивами. Игры имеют повторяющийся характер. Один и тот же сценарий может разыгрываться с разными людьми и в разные ситуациях. Основная цель игры – получить эмоциональный «выигрыш» и избежать близости – искреннего, прямого общения, которое не требует манипуляций. Игры позволяют людям избегать ответственности, оправдывать своё поведение и поддерживать привычные жизненные сценарии.

Транзакция – это элементарная единица общения. По сути, это обмен репликами: один человек что-то говорит (стимул), а другой отвечает (реакция). Открытые транзакции: В этом случае общение прямое и понятное. Например, «Который час?» – «Три часа дня». Здесь вы общаетесь из «Взрослого» во «Взрослого», и нет никакого скрытого смысла. Скрытые транзакции: вот тут-то и начинаются психологические «игры». В таком общении есть два уровня: явный (то, что мы говорим) и скрытый (настоящий смысл). Например, вы говорите коллеге: «Какая у тебя крутая машина!» – это как бы комплимент (из «Взрослого» во «Взрослого»), но на самом деле вы намекаете: «Давай прокатимся, мне тоже хочется» (из «Ребёнка» в «Ребёнка»). Именно такие скрытые послания и приводят к недопониманию и конфликтам, потому что человек отвечает не на то, что вы сказали, а на то, что вы имели в виду. Эрик Берн, считал, что внутри каждого из нас живут три разные «личности» или, как он их назвал, эго-состояния. Они и определяют, как мы себя ведём, общаемся и реагируем на собы-

тия. Берн утверждает, что у каждого из нас есть три «состояния Я»: Родитель, Взрослый и Ребенок Мы постоянно переключаемся между ними.

Родитель: это наш внутренний «взрослый», который постоянно нас поучает, критикует или, наоборот, заботится. Мы используем это состояние, когда даём советы, устанавливаем правила или переживаем о ком-то, как это делали наши родители. Это состояние отвечает за нашу совесть и мораль.

Взрослый: это наша рациональная часть. Этот «режим» включается, когда мы спокойно анализируем ситуацию, собираем факты и принимаем взвешенные решения, не поддаваясь эмоциям. Это состояние помогает нам быть логичными и адекватно реагировать на происходящее.

Ребёнок: это наша эмоциональная и непосредственная часть. Она отвечает за наши чувства, желания и спонтанность. Когда мы радуемся, дурачимся или капризничаем, мы находимся в состоянии «Ребёнка». Это наша творческая и интуитивная сторона.

Книгу Эрика Берна «Игры, в которые играют люди» можно сопоставить с классической литературой, используя принципы транзактного анализа, чтобы объяснить скрытые мотивы, конфликты и поведенческие шаблоны персонажей. Это позволяет глубже понять их характеры, поступки и динамику отношений, выходя за рамки поверхностного сюжета.

Сопоставление книги Берна с классической литературой помогает увидеть, что описанные им психологические игры – это не выдумка, а реальные, повторяющиеся модели поведения, которые веками находили отражение в искусстве. Литературные персонажи – это яркие примеры того, как люди используют эти игры, чтобы справляться с жизненными сценариями, избегать ответственности и получать эмоциональные «дивиденды», пусть и негативные. Таким образом, транзактный анализ становится мощным инструментом для литературоведческого анализа, позволяя раскрыть глубинные, неосознаваемые слои мотивации героев.

Пьеса А.С. Грибоедова «Горе от ума» через призму транзактного анализа Эрика Берна позволяет увидеть, что конфликт между Чацким и фамусовским обществом – это не просто столкновение поколений, а столкновение различных психологических «игр» и жизненных сценариев. Каждый персонаж действует из определенного эго-состояния (Родителя, Взрослого или Ребёнка), разыгрывая скрытые транзакции с предсказуемым финалом. Александр Чацкий: Застрявший «Взрослый» с внутренним «Ребёнком»

Начальная позиция (Взрослый): Чацкий, вернувшись, пытается действовать из состояния Взрослого. Он анализирует ситуацию, видит её абсурдность (культ чинов, невежество, лицемерие) и пытается транслировать рациональные идеи, основанные на свободе, просвещении и искренности. Он ведёт себя как человек, который хочет установить открытые, прямые транзакции.

Скрытая позиция (Ребёнок): Однако в его общении с Софьей доминирует его внутренний Ребёнок . Он наивно верит в прошлую любовь, не замечает очевидного и действует эмоционально. Его страстные монологи – это не просто рациональная критика, а проявление обиженного и отвергнутого Ребёнка, который отчаянно ищет внимания и любви, но вместо этого получает холодность и предательство. Игра, в которую он вовлечён, – «Посмотри, что ты со мной сделала!», где он пытается вызвать у Софьи чувство вины, но вместо этого только укрепляет её решимость избавиться от него.

Павел Фамусов: «Критикующий Родитель»

Эго-состояние: Фамусов – это воплощение Критикующего Родителя . Он действует из позиции власти и авторитета, навязывая правила и мораль, усвоенные им от предков. Его речь наполнена нравоучениями («Учились бы, на старших глядя», «Не человек, змея!»), он оперирует категориями «должен» и «следует». Он не способен вести диалог из позиции Взрослого, так как его мышление закостенело и не допускает никаких изменений. Его основная игра – «Попался, мерзавец» (в более мягкой интерпретации). Фамусов и его общество постоянно выискивают любые отклонения от нормы, чтобы осудить и унизить. Они ищут подтверждение своей правоты и превосходства, а Чацкий со своими «опасными» идеями – идеальная мишень. Конечный выигрыш для Фамусова – это подтверждение его жизненного сценария: «Надо жить по старым правилам, и тогда всё будет в порядке».

Софья Фамусова: Переменчивый «Ребёнок»

Эго-состояние: Софья переключается между разными эго-состояниями. С Молчалиным она – Заботливый Родитель (она опекает его, защищает, оправдывает) и од-

Родитель: это наш внутренний «взрослый», который постоянно нас поучает, критикует или, наоборот, заботится. Мы используем это состояние, когда даём советы, устанавливаем правила или переживаем о ком-то, как это делали наши родители. Это состояние отвечает за нашу совесть и мораль

Сопоставление книги Берна с классической литературой помогает увидеть, что описанные им психологические игры – это не выдумка, а реальные, повторяющиеся модели поведения, которые веками находили отражение в искусстве

новременно Адаптивный Ребёнок (она подчиняется его правилам и желанию угодить). С Чацким она – Бунтующий Ребёнок, который отвергает его критику и отчаянно ищет способ отомстить за его остроты. Софья разыгрывает классическую игру «А он сумасшедший!». Когда ей не удаётся справиться с Чацким рационально, она использует эмоциональный удар – пускает слух о его безумии. Цель – обесценить его идеи, убрать его из своего круга и выиграть время для развития своих отношений с Молчалиным. Выигрыш – это общественное одобрение и избавление от неудобного оппонента, пусть и ценой правды.

Алексей Молчалин: «Адаптивный Ребёнок»

Эго-состояние: Молчалин – идеальный пример Адаптивного Ребёнка . Он полностью подчиняется правилам общества, угождает всем подряд, избегает конфликтов и не выражает своего истинного мнения. Его принцип – «Моё суждение – в молчании». Он искренне верит, что это единственная стратегия выживания и карьерного роста. Его игра – «Давай я буду беспомощным, и ты меня пожалеешь». Он притворяется слабым и нуждающимся в защите, чтобы получать покровительство и продвижение. Он манипулирует Софьей, играя на её чувствах, чтобы получить доступ к её отцу.

Таким образом, «Горе от ума» – это, по сути, пьеса о том, как различные психологические игры, основанные на незрелых эго-состояниях, сталкиваются с рациональной, но эмоционально уязвимой позицией одного человека. Финал пьесы, когда Чацкий, осознав, что «ум с сердцем не в ладу», с позором покидает Москву, – это закономерный итог проигрыша в этой психологической войне.

Книга Эрика Берна «Игры, в которые играют люди» отлично сочетается с классической литературой. Теория Берна предоставляет мощный инструмент для анализа поведения литературных персонажей, их конфликтов и взаимоотношений.

Классическая литература часто строится на сложных взаимоотношениях и скрытых мотивах персонажей. Берн утверждает, что люди играют в психологические игры, чтобы избежать подлинной близости и получить эмоциональное подкрепление («поглаживания»), пусть даже и негативное. Анализируя классические произведения через призму транзактного анализа, можно увидеть, как персонажи разыгрывают определённые «игры».

В «Вишнёвом саде» Чехова Раневская и Гаев постоянно разыгрывают игру «Да, но...» с Лопахиным. Они будто бы хотят решить проблему, но на самом деле находят причины, чтобы ничего не менять. Это объясняет их бездействие и закономерный финал. Или в «Грозе» Островского Кабаниха играет в «Я всего лишь помогаю тебе». Она выступает в роли «заботливого» Родителя, но её скрытая цель – контролировать и подавлять других. Её игра приводит к трагедии.

Берн также говорит о жизненных сценариях – бессознательных планах, которые формируются в детстве и определяют жизнь человека. Классические герои часто следуют таким сценариям, что объясняет их неизбежную судьбу.

Произведения Достоевского предоставляют психологии бесценный материал для изучения человеческой души, поскольку писатель глубоко исследовал мотивы, конфликты и патологии, которые сегодня являются предметом психоанализа и психотерапии. Его романы служат уникальным источником для понимания тёмных сторон человеческой природы, внутренних раздвоений и поиска смысла. Произведения Достоевского стали классическим источником для психологии. Они показывают, как внутренние конфликты, травмы, подавленные желания и духовные поиски формируют личность. Изучение его героев помогает психологам и психиатрам лучше понять механизмы агрессии, вины, страдания и поиска идентичности. Достоевский не просто описывал персонажей, он проводил глубокий психологический эксперимент над человеческой душой.

Теория Берна позволяет «разобрать» сюжет и характеры на составляющие, раскрывая их психологическую подоплёку. Это делает классическую литературу более понятной и актуальной, показывая, что человеческие проблемы и поведенческие шаблоны универсальны и вне времени

Таким образом, теория Берна позволяет «разобрать» сюжет и характеры на составляющие, раскрывая их психологическую подоплёку. Это делает классическую литературу более понятной и актуальной, показывая, что человеческие проблемы и поведенческие шаблоны универсальны и вне времени. Теория Берна до сих пор широко используется в психологии, психотерапии и бизнес-тренингах. Его работы помогли сделать психологию доступной для широкой аудитории, объяснив сложные процессы простым и понятным языком.

Помимо анализа, классическая литература может выполнять и терапевтическую функцию. Читатель часто находит в персонажах отражение себя, своих проблем и

переживаний. Это позволяет ему почувствовать себя менее одиноким, понять, что его чувства универсальны. Погружение в мир героя помогает развить эмпатию и научиться понимать чужие мотивы и эмоции. Читая о страданиях и радостях персонажей, человек расширяет свой эмоциональный кругозор. Трагические события в произведениях могут вызывать катарсис – очищение через сопереживание. Проживая вместе с героями их боль и горе, читатель освобождается от собственных негативных эмоций.

Психология и литература, таким образом, – это две стороны одной медали, каждая из которых по-своему раскрывает сложный и многогранный мир человеческого сознания. Обе области анализируют, как человек формируется под влиянием семьи, общества и окружения. Литература показывает это на примерах, а психология объясняет с помощью теорий привязанности, социального влияния и групповой динамики. Герои классических произведений часто проходят путь от невежества к пониманию себя и мира. Этот процесс – по сути, то, что психология называет личностным ростом или самоактуализацией. Таким образом, литература предоставляет богатый эмпирический материал для психологического анализа, а психология – теоретическую базу для понимания литературных персонажей и их мотивов.

Как сочетается классическая литература и литература по психологии.

Читая «Преступление и наказание» Достоевского, вы наблюдаете за сложным психологическим процессом, который приводит к преступлению и последующим мучениям. Это не просто описание, а погружение в глубины человеческой психики. Вы видите, как гордость, унижение, нищета и интеллектуальная гордыня сплетаются в единый мотив.

Как же сочетать два вида литературы?

Лучший подход – это диалог. Начните с классики: прочитайте роман, погрузитесь в мир его героев, почувствуйте их переживания. Попытайтесь интуитивно понять их мотивацию, после этого обратитесь к книгам по психологии, чтобы найти объяснение и структуру для своих наблюдений. Вы можете найти книги по темам, которые вас заинтересовали в романе: например, о природе власти, зависимости, созависимых отношениях, семейных сценариях и так далее. Далее вернитесь к классике: Повторное чтение с новыми знаниями позволит вам увидеть произведение под совершенно другим углом. Вы заметите детали, которые ранее ускользали от вашего внимания, и глубже поймете авторский замысел.

Таким образом, классическая литература даёт нам живой материал для размышлений, а психология – научную основу для его анализа. Психологическая литература опирается на исследования и факты, что делает знания более надежными и обоснованными. Она помогает отделить художественный вымысел от реальных психологических закономерностей.

Психология и классическая литература тесно переплетаются, поскольку обе исследуют глубинные мотивы, эмоции и поведение человека. Литература, по сути, является художественным отражением психологии, предоставляя богатый материал для изучения человеческой природы. Классическая литература подарила миру одни из самых глубоких и сложных психологических портретов. Авторы-классики, не имея современного научного инструментария, интуитивно понимали и описывали человеческую душу с поразительной точностью.

ИБЦ «Билим» располагает богатым фондом как произведений классической литературы, так и книгами по психологии отечественных и зарубежных авторов на русском и узбекском языках. Выбор за вами!

Психология и литература, таким образом, – это две стороны одной медали, каждая из которых по-своему раскрывает сложный и многогранный мир человеческого сознания. Обе области анализируют, как человек формируется под влиянием семьи, общества и окружения

Список использованной литературы:

1. Берн, Эрик. Игры, в которые играют люди [Текст] / Эрик Берн ; [перевод с английского А. Грузберга]. – Москва : Эксмо, 2024. – 240 с. – (Легенды психологии. Эрик Берн). -ISBN 978-5-04-115485

2. Маклаков, А.Г. Общая психология [Текст] / А.Г. Маклаков . – Санкт – Петербург : Питер, 2022. – 583 с. – ISBN 978-5-4461-1062-9

3. Грибоедов, А.С. Горе от ума [Текст] / А.С. Грибоедов. – Москва: Стрекоза, 2023. – 160 с. – ISBN 978-5-9951-5748-9

4. Адлер, Мортимер. Как читать книги [Текст] : руководство по чтению великих произведений / Мортимер Адлер ; перевод с английского [Ларисы Плостак]. – 5-е изд. - Москва : Манн, Иванов и Фербер, 2017. – 335, [1] с. - ISBN 978-5-00100-569-8

5. Достоевский, Ф.М. Преступление и наказание [Текст] / Ф.М. Достоевский. – Москва: Азбука, 2025. – 608 с. – ISBN 978-5-389-04926-0 ■

Психологическая литература опирается на исследования и факты, что делает знания более надежными и обоснованными. Она помогает отделить художественный вымысел от реальных психологических закономерностей